

— Сюда! — раздался звонкий женский голос. Гао Юйшэн посмотрел в ту сторону и увидел симпатичную девушку, которая приветливо махала им ключами от машины.

Они переглянулись.

— Разрешите, — раздался сзади мужской голос. Прохожий мягко отодвинул их в сторону, решительно направился к девушке, обнял её и поцеловал.

Цзи Сяньйуй с тоской посмотрел на целующуюся пару:

— Эх, а мы с тобой — два одиноких пса, нас встречать некому. Придется вызывать трезвого водителя.

Гао Юйшэн опустил взгляд на экран телефона. На личном номере не было ни пропущенных звонков, ни сообщений с вопросами, где он сейчас. То ли из-за алкоголя, то ли просто нахлынуло, но в голове завертелись обрывки воспоминаний, и он вдруг вспомнил детство. Когда в начальной школе заканчивались уроки, за всеми ребятами приходили родители, и только за ним — никто.

— Гао Юйшэн, а почему за тобой никто не пришел? — спрашивал одноклассник, которого крепко держали за руку родители.

— Мой брат ждет меня вон там, на перекрестке, — маленький Юйшэн указывал на далекий поворот дороги, с гордостью описывая того, кто никак не мог там стоять.

На экране телефона появилось сообщение, что трезвый водитель скоро будет. Попрощавшись с Цзи Сяньйуй, Гао Юйшэн направился к своей машине. Они приехали поздно, поэтому припарковались далеко. Машина Цзи Сяньйуй стояла на другой стороне, а его собственная — на тихой боковой улочке.

Завернув за угол, он вдруг заметил, что у машины кто-то стоит. Человек в защитной маске, засунув одну руку в карман, лениво прислонился к дверце и, опустив голову, листал что-то в телефоне.

— Брат, — Гао Юйшэн ошеломленно замер, глядя на него.

Чжай Чэнь убрал телефон, поднял взгляд и, стянув маску, открыто и радостно улыбнулся:

— Наелся?

— Как ты меня нашел?

— Глупый, у нас же в Карте «Пунктир» включена функция «Поделиться геопозицией», — Чжай Чэнь из-за полумрака промахнулся разок, прежде чем шутливо ткнуть его кулаком в плечо. Он неожиданно наклонился ближе и принялся: — Ты выпил? Трезвого водителя вызвал?

— Вызвал, — негромко отозвался Гао Юйшэн. — Брат...

— М?

— Посмотри на меня.

— Зачем?

— Можешь ли ты в будущем смотреть только на меня? — Гао Юйшэн слегка притянул его к себе.

— Идет. Покройся светящейся в темноте краской, и тогда я действительно буду видеть только тебя, — Чжай Чэнь решил, что тот просто пьян, и со смехом поддразнил его.

Гао Юйшэн мягко улыбнулся. Он сжал руку Чжай Чэня в прохладе раннего осеннего вечера и вдруг отчетливо понял: обретение желанной заботы вовсе не заполняет душевную пустоту — оно лишь заставляет требовать большего. Желание обладать единолично, одержимость, жажда, вожделение — у всего этого безумия и тревоги было еще одно имя. Любовь.

Немного вина помогло уснуть, и ночь для Гао Юйшэна прошла на удивление спокойно. Когда утром зазвонил будильник, он не успел даже потянуться к телефону — лежащий рядом человек уже выключил его.

Выключив будильник, Чжай Чэнь посмотрел на прижимающегося к его груди парня, который изо всех сил пытался открыть глаза, и невольно улыбнулся. Больничная койка была узкой, так что они лежали практически вплотную друг к другу, и Чжай Чэнь отчетливо видел, как длинные ресницы Гао Юйшэна задевают ткань его пижамы.

Тяньцы определенно был самым милым существом на этой планете — как в детстве, так и сейчас.

Полюбовавшись его сонным видом, Чжай Чэнь протянул руку, легонько сжал его открытое ухо и принялся мягко растирать.

Такому нежному способу пробуждения Чжай Чэнь научился за долгие годы заботы о ребенке. У Чжай Мэнмэн было больное сердце, так что с ней нельзя было обходиться так же, как в детстве с Фан Чуяном — резко сдергивать одеяло, крутить уши и громко орать. Приходилось действовать постепенно.

— Вставай, эй, соня, хватит спать, — Чжай Чэнь тер и ласково сжимал его ухо, пока оно совсем не покраснело, но это не помогло. Пришлось слегка потянуть его.

Гао Юйшэн медленно приоткрыл глаза и прижал ладонь к горящему уху.

— Проснулся? Голова не болит? — Чжай Чэнь, который в юности курил, пил и дрался, прекрасно знал, что такое похмелье.

— Не болит, — вчера они пили красное вино, да и выпил он всего два бокала, так что чувствовал себя хорошо. Гао Юйшэн глубоко вздохнул и усилием воли поднялся из объятий брата, собираясь на работу.

— Вот и славно. Болела бы — я бы тебе ее помассировал, — Чжай Чэнь подпер голову рукой и с улыбкой посмотрел на него.

«Надо было сказать, что болит», — Генеральный директор Гао немного пожалел об упущенной возможности. Но момент был упущен, а начини он жаловаться сейчас, точно получил бы нагоняй. Ему оставалось лишь понуро побрести в ванную.

— Я пойду на работу с тобой, — Чжай Чэнь спрыгнул с кровати и протиснулся следом за ним в ванную.

Гао Юйшэн как раз чистил зубы, говорить он не мог, поэтому лишь вопросительно на него посмотрел.

— Все равно больница никому не скажет, выписался я или нет. Сидеть в таком дорогом месте и просто играть в телефон — пустая трата денег, — у Чжай Чэня подобных сомнений не возникало, он умудрялся внятно говорить даже с полным ртом зубной пены.

Гао Юйшэн сплюнул пену и прополоскал рот:

— Сегодня я еду не в офис, у нас выездное мероприятие.

— Тогда я тем более должен поехать! — от избытка чувств Чжай Чэнь брызнул пеной прямо на лицо Гао Юйшэну. На только что умытом красивом лице тут же появились два белых пятнышка. Чжай Чэнь с улыбкой стер их большим пальцем.

Гао Юйшэн застыл, позволяя ему касаться своего лица. Ему на мгновение показалось, что вчерашний хмель снова ударил в голову, и он, совершенно потеряв голову от его близости, согласился.

— Значит, мне придется идти в детский сад? — уныло спросила Чжай Мэнмэн, заглядывая в ванную.

— А ты что, так сильно хочешь остаться в больнице? — Чжай Чэнь легонько щелкнул её по лбу.

— Конечно! Мои раны еще не затянулись, мне нужно полежать тут еще пару дней, — Чжай Мэнмэн прижала ладошку к сердцу и улеглась обратно на кровать.

— Ой-ой-ой, и какая же травма у нашей почтенной особы на этот раз? — Чжай Чэнь шутливо ткнул её пальцем в животик.

— Душевная рана, — с самым серьезным видом заявила Чжай Мэнмэн. Яояо до сих пор не нашли, так что маленькая госпожа Чжай, лишившись невесты в самом начале пути, получила глубокую травму. Излечить её могли только горы сладостей и мультики.

— Похоже, тебе больше хочется получить по попе! — дядя Чжай решительно засучил рукава.

Оправдание для продления госпитализации признали недействительным. Раненая в самое сердце маленькая госпожа Чжай была бесцеремонно выписана, поймана дядей за шиворот и доставлена прямо в детский сад. Тем временем бездушный и жестокий дядя с радостью укатил с Генеральным директором Гао на выездное мероприятие.

Сегодняшним благотворительным мероприятием компании стало посещение трех детских приютов города. Акция планировалась давно, но из-за недавних событий Карта «Пунктир» привлекла к себе колоссальное внимание, поэтому выезд решили перенести на более ранний срок.

Гао Юйшэн не стал пиариться на том, как Чжай Чэнь спас ребенка. Напротив, он втайне потратил приличную сумму, чтобы сбить волну обсуждений вокруг него в сети. Тем не менее в тот день в торговом центре многие получили сигнал о помощи на карте. Люди считали: похититель в костюме медведя не смог сбежать именно потому, что прохожие вовремя среагировали на тревогу. Так или иначе, приложение получило отличную бесплатную рекламу.

Функция поиска пропавших детей в Карте «Пунктир» получила массу восторженных отзывов.

Приложение помогло спасти ребенка, оказавшись на пике популярности. Гао Юйшэн отклонил все запросы СМИ на интервью и вместо этого решил заняться с сотрудниками реальным делом, чтобы заткнуть рот критикам, искавшим повод придраться.

В сегодняшней акции принимали участие все сотрудники, за исключением техников, которых нельзя было отрывать от работы. Их разделили на три группы, каждая из которых должна была провести шесть часов на волонтерских работах в приютах.

Нацепив маску, Чжай Чэнь пообещал честно исполнять обязанности молчаливого телохранителя. Он повсюду следовал за Гао Юйшэном, когда тот ездил из одного приюта в другой, развозя гуманитарную помощь. Подарки в основном предоставили партнеры по бизнесу, так что компании это почти ничего не стоило — от генерального директора требовалось лишь лично поучаствовать в скромных церемониях передачи вещей.

Детский приют Центрального района был самым благоустроенным из всех трех. Просторный двор, светлые комнаты, спортивная площадка и библиотека. Дети выглядели бодрыми и ухоженными, однако у большинства из них имелись особенности физического развития.

— Здоровых сирот быстро забирают в семьи, а здесь остаются в основном те, у кого есть врожденные пороки или увечья, — с грустной улыбкой рассказывала директор приюта, добродушная пожилая женщина, сопровождавшая Гао Юйшэна.

Чжай Чэнь шел следом, с интересом оглядываясь по сторонам.

— Бабушка директор! — подбежал поздороваться мальчик в кепке. Из-за того, что он бежал слишком быстро, кепка слетела, обнажив деформированную голову — череп у него с одной стороны словно провалился внутрь почти наполовину.

Директор поспешно наклонилась и надела головной убор обратно, боясь испугать гостей.

— Я ведь тоже когда-то здесь жил, — Чжай Чэнь легонько подтолкнул плечом Гао Юйшэна и тихо сказал.

Гао Юйшэн обернулся, его взгляд потеплел:

— Прости меня.

— За что ты извиняешься? — Чжай Чэнь шутливо ткнул его локтем. То, что Тётушка Е когда-то вернула его сюда, не было виной Тяньцы. — Я пробыл тут всего день, а потом пришел Чжай Цзяньго и забрал меня. Так что я почти ничего не помню, сейчас смотрю вокруг — и все в диковинку.

— Хм, — Гао Юйшэну от этих слов легче не стало. В конце концов, тогда он был слишком слаб и беспомощен и не смог его защитить.

— Послушайте, директор, а вон те дети выглядят совершенно здоровыми. Почему их никто не усыновляет? — из-за любопытства Чжай Чэнь мгновенно позабыл о своем обещании вести себя как незаметный телохранитель.

Неподалеку стояли трое ребят: двое увлеченно играли, а третий тихо наблюдал за ними из-за турника. На первый взгляд они казались здоровыми и довольно симпатичными.

<http://bllate.org/book/18293/1757124>